

Вадим Кожевников. «Лилась река». Повести. — М.: «Советский писатель».

НАЗВАНИЕ книги символично: лилась, льется и будет литься неиссякаемая во времени река нашей жизни — той, о которой мечтали солдаты, не щадившие себя в сороковых годах.

Герой Социалистического Труда писатель Вадим Кожевников, как всегда, и в своих новых повестях говорит о том и о тех, что и кого видел, причем смотрит на явления не глазами стороннего наблюдателя, а человека, причастного к событиям, судьбам — к самой истории. Отсюда — реалистичность изображения в большом и в деталях, отсюда — осмысленные бытия даже в самых драматических его проявлениях с философских позиций социального оптимизма. «Пока человек молод, ему любая река — ручей. Но с возрастом понимаешь, что сегодняшний день завтра станет вчерашним, так что нужно делиться в послезавтрашний и аккуратно попасть в него, чтобы жить, а не затем, чтобы тебя утоплеником из него выловили», — мудро поучает свою дочь Егор Курнаков — герой повести «Там, где нет ни пыли, ни мух».

Образ реки «протекает» так или иначе через все повести сборника. Она, река жизни, извилиста, имеет свои заводи, излучины, притоки и круговороты. Но она подчиняется людям — сильным и добрым, мудрым и скромным. И тогда по их воле капитулируют вражеские ар-

НЕИССЯКАЕМАЯ РЕКА ВРЕМЕНИ

мии и вырастают в Заполярье огурцы, появляются гигантские ГЭС и колхозные пруды с карпами-новоселами. Обо всем этом и многом другом, что делают люди, повествуется в книге «Лилась река».

Повествование Вадима Кожевникова — неторопкое, с умом и в ритме всего того, что положено делать на земле человеку, в том числе — писателю. Стоит ком в горле, когда дочитываешь последние строки повести «В дальнем плавании». Мужественная, компактная, без сантиментов повесть берет за душу. Поэтому, что говорится в ней о боевом братстве советского и американского морских офицеров, которое не забыто и через много лет после войны.

«После этой войны все люди все-таки поймут, что они все — люди...» — убежденно говорил незадолго до своей гибели капитан Иван Полухин. И его верой проникнута вся повесть «В дальнем плавании» — возвышенная повесть о гуманности русских моряков, напомнившая мне лучшие страницы К. М. Станюковича.

Как многие писатели его поколения, Кожевников не может не писать о войне. В его новых повестях она тоже присутствует: в воспоминаниях, в биографиях, а главное, в тех идейно-нравственных концепциях, которые

исповедуют герои книги. «Порядок на батарее строгий, как в цехе на заводе, у каждого своя квалификация», — говорит Егор Ефимович Ползунов, бывший солдат-артиллерист, после войны нашедший свое место на стройке в Заполярье. Этот герой повести «Белая ночь» — человек обычный и уникальный одновременно, как бывают обычными и абсолютно несхожими драгоценные самородки: у них одна природа, они из одного месторождения, но каждый прекрасен по-своему. Кожевников обладает счастливым умением видеть эту ярко переливающуюся разницу характеров при всей внешней схожести судеб своих героев. Оттого каждый запоминается, хотя многие из них — люди одной судьбы, сверстники, в прошлом солдаты, ныне — рабочие, пахари, моряки. Но «и как в годы войны после тяжелого победного боя солдаты не желали вспоминать его подробности, свою отвагу, проявленную в бою, так же и эти гражданские люди уклонялись от подобных воспоминаний», — читаем в «Белой ночи».

Преемственность поколений — один из предметов раздумий и автора, и героев повести «Поле жизни». Было когда-то оно полем боя, а теперь стало хлебным полем. Пал на нем Степан

Аношин, старый лекальщик-ополченец, дрался на нем сын Степана Сергей — комбат в войну, токарь — в мирной жизни. И вот на это поле пришел Сергей Степанович Аношин с дочкой. Сама по себе ситуация и ее, так сказать, второй план типичны и в жизни, и в литературе. Но отец и дочь обмениваются знаменательными фразами: «Как же ты мог допустить, чтобы дедушку убили? — Если бы дедушка так не сражался, не было бы ни тебя, ни мамы, ни бабушки, ни нашего города».

Вот оно, главное, что объединяет дедов, отцов, детей! Неброско, недекларативно говорят об этом наши соотечественники. Да и говорят ли? Больше в делах, в заботах проявляются их характеры, а дела-заботы объединяют куда как сильнее слов. Такова мысль, проходящая красной нитью через новую книгу Вадима Кожевникова.

Уплотненность изложения почти очерковая строгость авторского языка (а рядом — колоритная речь героев) — вот что отличает девять повестей, собранных в книге. «Нет на земле рек похожих. И каждая бесконечно изменчива в своем облике, ибо она источник жизни и живет своей жизнью», — замечает автор. А в подтексте утверждает то же о людях, каждый из которых несхож ни с кем другим на свете, живет вроде своей жизнью, а по сути — живет для всех нас, как мы живем для него.

Марк ИЛЬИЧЕВ.

ВАДИМ КОЖЕВНИКОВ
г. МОСКВА

10 АПР 1981